Перевод и редактура: Naides

Через несколько дней к Минлань заглянула Хуалань, и две сестры достигли консенсуса по этому вопросу, не говоря ни слова.

Если у всех братьев и сестёр сейчас всё было более-менее гладко, то семья Молань испытывала трудности и она была несчастна. Они не могли просто остаться в стороне и смотреть, как она страдает, как же это было хлопотно. Но Молань и её мужу лучше было не разделять семью и продолжать жить вместе со всеми в поместье бо Юнчана.

Хуалань и Лю Ши должны были позаботиться обо всяких мелочах, но Минлань должна была выйти из дома на некоторое время, что можно было расценивать как давление.

Пожилая госпожа Лян пришла к ней, чтобы пригласить её. Родственники семьи Лян собирались за чаем и обсуждали разделение семьи. Хуалань чувствовала, что происходящее было довольно уместно, поэтому также пригласила Минлань. Родственницы, пришедшие на данное событие, могли присутствовать там и не изображать плач и горе, и при этом продемонстрировать отношение семьи Шен к происходящему.

Две сестры и невестка вместе ехали в повозке, Минлань спросила о происходящем в семье Лян.

— Я тоже удивлена. Теперь, когда пожилого господина Лян нет всего несколько дней, почему первая госпожа Лян так нагло просит разделить семьи?

В древности разделение семей не считалось приличным делом. Если такое случалось, это неизбежно влекло за собой множество сплетен о происходящем в семье и почтительности к родителям.

Лю Ши вздохнула. Она никак не могла избежать этого события, поскольку её свёкор и муж неоднократно говорили ей, что доверяют ей разобраться с этим делом от имени семьи Шен. Поэтому ей приходилось бегать туда-сюда и много работать, и, естественно, она знала больше остальных.

— Шестая сестра — честный человек, конечно, вы не можете подумать о таких подлых трюках. С тех пор, как бо Юнчан скончался, первая госпожа Лян чувствовала себя очень неловко, и заговорила о возможности разделения семей. Когда она совершала поездку в поместье Сюань, всё немного улеглось, но недавно она снова заволновалась, и ситуация ухудшилась.

— Нетрудно догадаться о заговоре, — усмехнулась Хуалань. — Пожилой господин Лян так и не

назначил преемника официально, и теперь его сыновья вынуждены соревноваться за титул. Пожилая госпожа Лян поняла, что надежды на то, что её сын унаследует титул, почти нет, а первая невестка решила заговорить о разделении семей.

— Я думаю, так и есть, — ответила Лю Ши. — Первая невестка Лян прямо не говорила, что хочет разделить семьи, но она подливает масла в огонь, и они с пожилой госпожой сейчас словно кошка с собакой. Сегодня она обвиняет вторую невестку Лян в том, что она хочет лишить её прав на управление поместьем, а завтра говорит, что пожилая госпожа Лян предвзято относится к женам сыновей семьи Лян, рожденными наложницами, — она вздохнула. — Недавно первая невестка Лян утверждала, что вся семья запугивает её. Она начинала громко плакать или угрожала созвать старейшин, чтобы пожаловаться им на несправедливость. Она грозилась покончить с собой, и кричала, что не может больше этого выносить. Её кузина, Чуньге, также не отстаёт от неё. Наложница мужа четвёртой сестры слишком наглая.

— Пожилая госпожа Лян не может просто положить всему этому конец и вышвырнуть её? — раздражённо спросила Хуалань. — Она всего лишь наложница, зачем и дальше терпеть подобную злодейку?

— Пожилая госпожа Лян очень высокомерна, не представляю, как она может выносить всё это сейчас, — покачала головой Минлань. — Должно быть, она в ярости, но репутация…

— Тогда стоит использовать какие-нибудь уловки, на которые идут все свекрови, и не позволять подобным людям издеваться над собой! — Хуалань стукнула по стенке повозки, обитой бархатом. — Она ведёт себя так, словно внезапно стала хурмой.

— Старшая сестра кое-что не знает, — ответила Лю Ши. — В последние несколько лет семья Лян гордилась официальной карьерой старшего сына. Если пожилая госпожа начнёт выговаривать его жене или её кузине сразу же после смерти мужа, её могут осудить за то, что она действительно притесняет их, поэтому она не знает, что со всем этим делать. Сейчас сын семьи Лян завоевал признание генералов, и его карьера находится в подъёме. Люди снаружи говорят, что его ждёт хорошее будущее. Люди видят только то, что происходит снаружи, и внутренние дела семей нечасто становятся достоянием общественности. Но сейчас немало людей, стоящих на стороне первой невестки и её сестры-наложницы, пожилая госпожа Лян так зла, что едва не лишилась чувств, вторая невестка Лян и четвёртая сестра наверняка тоже в ярости.

Услышав это, Хуалань и Минлань вздохнули.

— Не важно, что ты можешь сказать или сделать, будь ты хоть тысячу раз законной дочерью или женой, тебе всё равно нужен сильный наследник, — сказала Минлань. Сыновья пожилой госпожи Лян уступали старшему сыну, рожденному наложницей.

— Тигры действительно представляют опасность, — подумав о себе, нахмурилась Хуалань. Голос её был тих.

Не было ничего удивительного в том, что все главные жёны в древнем Китае настороженно относились к сыновьям, рождённым наложницами. Эти ублюдки часто портили им жизнь. Некоторые жёны намеренно брали их на воспитание младенцами, чтобы показать себя добродетельными и перетянуть нежелательного ребёнка на свою сторону. Существовали также хорошие примеры, когда сыновья наложниц и законные жёны жили в мире и согласии. Но если мужья благоволили наложницам и те воспитывали сыновей, ситуация могла… внезапно обостриться в любой момент.

— Тебе не придётся часто видеться с семьёй Лян, — взглянув на неё, тихо произнесла Минлань. — Не принимай это близко к сердцу.

Хуалань кивнула, но не было понятно, услышала ли она.

Когда они прибыли в поместье семьи Лян, в боковом зале у розария уже собрались все возможные родственницы женского пола. Все они были одеты в роскошные одежды и украшения: нефритовые, золотые, инкрустированные драгоценными камнями. Всего посетителей было около дюжины.

Пожилая госпожа Лян представила их: двое из них были её родственниками, двое матерью и невесткой из семьи второй невестки Лян, четыре женщины из побочных ветвей семьи Лян, третья невестка семьи Лян, жена ещё одного сына наложницы, сидела тихо, опустив голову. И четвёртая, Молань, мюи её родственницы, только прибыли.

— Вам не стоило утруждать себя приходом, вероятно, вам очень неудобно, — извинилась пожилая госпожа Лян.

— Всё в порядке, — взявшись за живот, Минлань слегка улыбнулась. — Эти несколько месяцев были спокойными и безопасными. У нашей сестры важное событие в жизни, мы должны были прийти.

После обмена приветствиями все заняли свои места. Первая невестка Лян была миниатюрной и хрупкой, внешность её была средней. Ей было около тридцати лет. Она с опаской взглянула на Минлань, Хуалань и Лю Ши, поправила вуаль и продолжила жаловаться на то, как плохо ей живётся при пожилой госпоже Лян. Вероятно, она подумала, что ей будет легко продолжить и дальше разыгрывать свою партию.

—…я всего лишь хотела съесть перепелиное яйцо, разве это что-то драгоценное? Но свекровь сказала мне, что это не излишние траты, и я слишком избалована. Если это жёны младших братьев, то они могут просить хоть целого перепела ночью, но я не могу получить даже яйца! — сказала она, вытирая слёзы. — Моей дочери всего пять лет, но вы знаете, недавно она спрашивала у меня, сможет ли её отец когда-нибудь сравниться в глазах бабушки со вторым или четвёртым дядей!..

Эта женщина действительно умела жаловаться, детализировать и драматизировать, чашка чая успевала остыть, пока ты слушаешь её.

Рядом с ней сидели женщины, что обсуждали, как нелегко старшему сыну и невестке, и что они несут тяжкое бремя, некоторые говорили, что пожилая госпожа Лян благоразумная и великодушная, и что они непременно разрешат свои недопонимания. В общем, они с жаром обсуждали обиды и трудности.

— Вы хотите сказать, что я несправедлива, — с бледным лицом произнесла пожилая госпожа Лян.

— Даже пять пальцев на руке разной длины, что уж говорить об отношениях между наложницам и жёнами, и об отношении к родным детям и к детям наложниц, и уж тем более к их жёнам, и наложницам, — всхлипнула в ответ первая невестка Лян. — Разве в разнице отношения нет вины матери?

— Я и так отношусь к сыну наложницы лучше, чем к своим сыновьям, — пожилая госпожа Лян не смогла сдержаться. Казалось, она вот-вот задохнётся от гнева.

Первая невестка Лян плакала и говорила, хотя это выглядело так, словно она рыдает и бессвязно жалуется, на самом деле её речь была хорошо организована. Минлань было очень интересно слушать, втайне она вздыхала о том, что нечасто можно встретить такого мастера актёрско игры. Всё выглядело так, будто она действительно испытывает невыносимые страдания.

Например если вы будете обвинять кого-то вежливо, вы можете сказать: «Брат, вы уже бо, но почему вы всегда разговариваете только со вторым старшим братом, а меня лишь просите о помощи?», окружающие могут подумать, по крайней мере, две вещи: «Этот бо жаден и ленив, а третий брат уравновешен и надежен. Почему же второй брат не пытается что-то изменить?»

Даже если это будет выглядеть не слишком убедительно, это всё ещё можно использовать как аргумент.

Однако, эта первая невестка Лян не импровизировала, используя подвернувшиеся возможности, она явно следовала по запланированному маршруту.

— В вашем сердце таятся обиды, в ваших глазах одно лишь презрение. Даже сейчас в вашем поведении видно лишь отвращение… почему вы отрицаете это, разве вы думаете, мы настолько слепы, что не замечаем этого?

Когда встречаешь такого противника, если ты недостаточно искусен, не остаётся ничего кроме как краснеть и ругаться в ответ. Не удивительно, что даже Молань было сложно противостоять ей. Минлань вдруг поняла, что она настоящий мастер среди всех виденных ею людей.

Вторая невестка Лян была нежно и достойной женщиной, и она никогда не возражала старшим. Третья невестка Лян жалела себя и сжималась, сидя на своём месте. Молань несколько раз хотела заговорить, но не решалась, поскольку побаивалась первую невестку Лян

и пожилую госпожу Лян, поэтому могла лишь сердито сидеть в стороне.

Первая невестка Лян рыдала ещё две чашки чая, и, затем, наконец перешла к теме.

— Вы задели чувства моего мужа, и теперь намереваетесь разрушить нашу мирную жизнь. Так больше продолжаться не может, — сказала она.

— Если вы хотите провести разделение семей, вы можете сказать об этом прямо, я не стану вас останавливать! — с усмешкой произнесла пожилая госпожа Лян. Она уже была очень зла.

Неожиданно первая невестка Лян не воспользовалась шансом и продолжила плакать и вытирать слёзы. Теперь она говорила:

— Главной ветви не так уж плохо разделять семью, отношения между братьями и сёстрами продолжатся… Даже если семьи разделены и живут отдельно, братья всё ещё смогут поддерживать друг друга и приходить в гости…

— Если хочешь уйти, уходи одна, зачем тебе делать вид, что ты жалеешь младших братьев? Я уже говорила тебе, что это невозможно, а ты всё ещё отказываешься сдаваться? — пожилая госпожа Лян дрожала от гнева.

Вторая невестка Лян поспешила на помощь своей свекрови.

— Мама, успокойся, невестка просто разговаривает сама с собой. Братья и сёстры давно сказали, что не хотят разделения семьи.

Третья невестка и Молань тоже быстро встали и, поклонившись, сказали:

— Мы готовы служить матушке и быть почтительными дочерьми.

Первая невестка Лян тут же перестала плакать, её брови взлетели, она выглядела несчастной.

— Если семья разделяется, естественно отделять все ветви. Нет причин оставлять троих и выгонять одного, чтобы не беспокоиться об этом позже.

Минлань несколько раз погладила живот прежде, чем поняла, что, похоже, на самом деле, не только старший сын семьи Лян хочет разделения семьи, но и третий, и, вероятно, второй. Возможно, и Молань на самом деле хочет?.. Она повернула голову только чтобы увидеть, что Хуалань с подозрением смотрит на неё.

Свояченица первой невестки Лян не могла больше сидеть сложа руки и вежливо произнесла:

— Старшая невестка хочет разделения семьи, а две младшие не хотят разлучаться. Это действительно так трудно для вас? Пусть каждый позаботится о себе.

Она происходила из знатной семьи на юге Чженцзяна. Три поколения семьи её отца служили чиновниками. Все они, как правило, были скромны и задумчивы. Минлань никогда ещё не видела таких негодяяев.

— Ваши слова не совсем верны… — лицо первой невестки Лян несколько раз изменило цвет. — Между братьями ведь нет различий, как говорит матушка, — она выдавила из себя улыбку. — Но теперь это звучит так, словно я и мой муж единственные, кто недостаточно почтителен.

— Пожилая госпожа Лян действительно заботливая, и она явно не хочет разделения семьи, — Минлань, наконец, больше не смогла сдерживаться и натянуто улыбнулась. — Так почему же ты хочешь разделить семью ради себя?

— Я не могу написать два иероглифа Лян одним росчерком,— улыбнувшись, сказала первая невестка Лян. — Неужели мать и братья смогут вынести, как посторонние осуждают их старшего брата?

— Разве недавно первая невестка Лян не говорила, что её вторая невестка и свекровь нехорошие люди? — поддразнила Минлань. — По твоим словам, они подлые, так что такого в том, чтобы смотреть на то, как в первого сына семьи Лян будут тыкать пальцем?

Это был даже не спор, а вопрос логики.

Первая невестка Лян сразу потеряла дар речи, находившиеся в комнате женщины слегка усмехнулись. Пожилая госпожа Лян прикрыла глаза и слегка улыбнулась. Вторая невестка семьи Лян повернулась и с благодарностью посмотрела на Минлань, у Лю Ши, Хуалань и Молань были сложные выражения лиц. Поразглядыввы толпу некоторое время, Молань отвернулась к окну.

— Кроме того, у людей есть глаза, они прекрасно понимают, кто на самом деле проявляет сыновнюю почтительность, а кто нет, — добавила Минлань. — Пожилой господин Лян ушел из жизни менее ста дней назад. Даже если у тебя есть большая обида, должно терпеть в память о нём во время траура. Но кое-кто спорит о разделении семьи, ха-ха.

Первая невестка Лян стиснула зубы, понимая, что ничего не может на это ответить, поскольку критика была оправданной. Если бы она не боялась резкого осуждения, она вела бы себя более жёстко.

Увидев это, Хуалань громко рассмеялась.

— Разве же это спор? — сказала она. — Пожилая госпожа Лян ведь уже сказала, что те, кто

хочет жить счастливой жизнью, должны отделиться, а те, кто не хочет отделяться, должны остаться. Хотя братья и близки, они вольны идти своими путями, и выбирать, остаться или уйти, — она сделала паузу, и затем холодно продолжила. — Некоторые не боятся создавать проблемы, но я просто хочу позаботиться о репутации и гармонии в семье. Советую первой невестке Лян принять предложение пожилой госпожи, чтобы всем было хорошо.

— Невестка, третий и четвёртый братья неразлучны, если вы что-то хотите сделать, вас стоит сделать это самим, — вторая невестка Лян осмелела и уверенно поддержала их. С тех пор, как первая невестка Лян начала обвинять её во всевозможных грехах, она не хотела иметь с ней ничего общего.

Первая невестка Лян сохранила лицо и ничего не сказала. Женщина рядом с ней с улыбкой произнесла:

— Это все моя вина, наша семья недостаточно хорошо воспитала дочь. Мы так торопились выдать её замуж, и посмотрите теперь на беспорядок, что она устроила… на самом деле, у моей дочери нет дурных намерений. Все это лишь потому, что дети давно выросли, и им нужно жить самостоятельно, — она хихикнула, решив, что сгдащиша ситуацию. — Если семья рано или поздно должна быть разделена, как пожилая госпожа собирается сделать это?

— Место для жертвоприношений нельзя передать, поле Юнъе нельзя передать, а пятая дочь ещё не вышла замуж. Ей будет выделено приданое, остальное будет разделено поровну на четыре семьи, — пожилая госпожа Лян не колебалась.

— Это не сработает! — первая невестка Лян вскочила и резко произнесла. — Ряд лавок на улице Хуайси, два поместья и два дома в деревне, купленные четыре года назад. Отец ранее говорил, что они для нас и станут нашей собственностью. Как можно теперь считать их общей собственностью?!

— Поскольку они были куплены четыре года назад, почему же мой муж не передал их вам? — спросила пожилая госпожа Лян.

Первая невестка Лян прикусила губу и скрутила платок в пальцах.

— Поскольку собственность является собственностью семьи, вы не можете забрать себе самое лучшее, — произнесла пожилая госпожа слово за словом. — По закону при разделении семьи общее имущество семьи должно быть в равной степени разделено между сыновьями, за исключением территорий для жертвоприношений и зала предков. Они остаются у главной ветви. Ты не возьмёшь больше положенного. Вы лишь притворяется старшим сыном и невесткой, но не желаете брать на себя ни малейшего бремени! Неважно, потом в семье, беда у родителей, братьев или сестёр, пока тебе хорошо, тебе всё равно! Мой муж понял это, поэтому закрепил имущество за семьёй и попросил меня разделить его поровну, когда придёт время.

Лицо первой невестки Лян было напряжённым и бледным, она внезапно бросилась на колени и снова разрыдалась.

— В семье четверо сыновей, лишь старший брат усердно трудиться и строит карьеру,страдает от ветра и холода, под градом стрел и мечей, зарабатывает потом и кровью славу и честь! Разве не заслужил он получить больше семейного имущества?! Ему лишь немного за тридцать, а всё его тело покрыто шрамами, его ноги болят в холодную погоду, а кожа трескается в жару. Ладно старые травмы, что болят в дождливые дни, но на его теле нет живого места! — она плакала и била себя в грудь. — У второго брата хорошая жизнь, он проводит дни, читая книги и любуясь цветами. Он беззаботен и никуда не торопится, он может даже унаследовать титул своих предков, будучи законным сыном. Третий и четвёртые братья тоже уютно чувствуют себя дома, пока на публике старший брат тяжело трудится для поддержания чести семьи!

— Ты говоришь десять тысяч слов, но в итоге всё сводится к тому, что ты боишься, что младшие братья получат часть милости, заслуженной старшим! — пожилая госпожа Лян пришла в ярость, услышав это. — Вы можете отделиться! Не волнуйтесь, даже если у нас будут проблемы, у нас всё ещё есть несколько родственников, на которых мы можем положиться. Мы не придём к вам, даже если нам нечего будет есть!

Услышав слово «родственники», первая невестка Лян встревожилась. Хотя кроме её мужа трое сыновей Лян не были выдающимися, они могли удержаться на своих местах благодаря своей матери и влиятельным родственникам жён. Их путь словно был освещён фонарями.

Оберернувшись, она увидела, что Минлань смотрит на неё с улыбкой, и тут же опустила голову.

Женщина, сидевшая позади пожилой госпожи Лян, холодно фыркнула.

— Хм, старший сын родился и вырос в семье Лян. Разве моя сестра и зять не воспитывали и не учили его? Даже если он не был рождён законным сыном, он получил хорошее образование, и смог стать звездой в боевых искусствах.

Первая невестка Лян молчала, опустив глаза, и выглядела обиженной.

Увидев всё это, Минлань чувствовала себя подавленной.

Нет ничего непонятного в том, что способный старший брат не хочет, чтобы его сдерживали неумелые младшие братья, и хочет сам отвечать за свои убытки и прибыль. Воспользовавшись сильными и слабыми сторонами, его жена и мать-наложница планировали разделение семьи. Вероятность успеха была высока, однако, они забыли об одной вещи: в разбитой лодке было ещё три гвоздя.

Какими бы некомпетентными ни были братья, как бы ни гордилась своим сыном наложница, нельзя недооценивать родственников аристократической семьи. За пожилой госпожой Лян и

второй невесткой Лян стояли губернаторы провинции Гуандун и Гуанси, служащие министерств… это были две известные семьи, из которых ранее неоднократно выходили влиятельные в последующем чиновники. Плюс, как минимум, ещё семьи сестёр Молань — Шен, Гу, Юань.

Независимо от того, насколько способен старший сын семьи Лян, он не может оскорбить всех этих людей за один раз.

Вероятно, ребёнок в животе ощутил скуку, и несколько раз пошевелился. Минлань зашипела и, нахмурившись, прикрыла живот. Пожилая госпожа Лян, увидев это, тут же поспешно спросила:

— Что-то не так?

— Всё в порядке, — погладив живот, ответила Минлань. — Я просто слишком долго сидела.

Пожилая госпожа Лян знала, что будет неуместно попросить Минлань немедленно вернуться, поэтому она повернулась к Молань и произнесла:

— Внутренняя комната убрана, проводи туда свою сестру, чтобы она отдохнула. Мы поговорим о важных вещах после того, как все успокоятся.

Молань смиренно подчинилась и, опустив голову, сделала шаг вперёд, чтобы помочь Минлань подняться. Сяотао, стоявшая сбоку, вышла вперёд и, придержав Минлань, с простой улыбкой произнесла:

— Четвёртая госпожа, идите вперёд.

Взглянув на слугу и её хозяйку, Молань легко развернулась и медленно пошла во внутренние комнаты. Минлань и Сяотао последовали за ней, прежде, чем выйти из бокового зала, они услышали, как мать второй невестки Лян медленно заговорила.

— Если вы хотите разделить семью, говорите об этом прямо. Зачем говорить, что свекровь зла? Это просто проявление мелочности. Семья Лян довольно богата, всем достанется поровну, и это хорошо. Тебе стоит задуматься о будущем уже сейчас.

Минлань мысленно согласилась с ней, это убеждение и угроза в одном были действительно сильными.

Обойдя большую ширму из красного сандалового дерева, расписанного узорами пионов и жуйи. Повернув ещё дважды, они попали в элегантную просторную комнату в пристройке. У стены стоял мягкий диванчик, также там были стол, стулья и табуретки у окна, и большой круглый стол в центре комнаты.

Сяотао помогла Минлань сесть на диванчик, и наклонилась, чтобы снять с неё обувь, затем подняла её ноги на диван и тихо сказала:

— Он стал ещё больше.

«Наверное, там снова маленький телёнок», — подумала Минлань.

Сев напротив Минлань, Молань наблюдала за тем, как служанки семьи Лян принесли горячий чай и закуски, и затем отвернулась. Некоторое время она рассматривала печь с углём, пока служанка отодвигала решётку и шевелила уголь, затем оглядела комнату и снова взглянула на Сяотао, которая отказывалась уйти. Затем Молань перевела взгляд на Минлань, та тоже смотрела на неё. Служанки ушли. Если бы кто-то уронил иголку, это можно было бы услышать.

Эти две действительно слишком хорошо знали друг друга, Молань было бесполезно притворяться слабой и жалкой, но и Минлань было бессмысленно притворяться глупой и честной.

Они дрались, ссорились, противостояли друг другу, подставляли друг друга… до сих пор они если и не знали, сколько конкретно кишков у каждой из сторон, но по крайней мере знали их цвет и форму.

Молань слегка усмехнулась.

— Мой шестой зять снова ушёл, моя младшая сестра чувствует себя одинокой? Что ж, я просто надеюсь, что он вернётся в целости и сохранности.

Грея руки об чашку с чаем, Минлань проигнорировала этот выпад и неторопливо произнесла:

— Я слышала, что после того как пожилой бо умер, твоя свекровь вышвырнула множество девушек из твоего двора, сестра.

Выражение лица Молань помрачнело.

— Мой муж должен соблюдать траур и демонстрировать свою сыновнюю почтительность в течение трёх лет, поэтому нет необходимости удерживать этих девочек.

— Понятно, — улыбнулась Минлань.

Видя её выражение лица, Молань раздражалась всё больше и больше. Свекровь была недовольна ею и сообщала об этом открыто и тайно. Всякий раз, когда речь заходила о семье Гу, она с сожалением и восхищением вздыхала, что госпожа Мин родила мальчика и снова

беременна.

— Ты… — Молань закусила губу. — Ты думаешь, я ничего не стою?

— Что касается детей, отношений между мужем и женой, старшей сестрой, пятой старшей сестрой, четвертой старшей сестрой, и мной, давайте сравним в будущем, — улыбнулась Минлань.

В глазах Молань отразилось негодование. Она встала и подошла на несколько шагов ближе к Минлань, Сяотао вскочила и громко произнесла:

— Четвёртая госпожа, если вы приблизитесь ещё на три шага к моей госпоже, эта служанка вынуждена будет поступить грубо!

У неё было хорошее здоровье с детства, и в последние несколько лет она училась драться у Гу Цюаня и других, поэтому сбить с ног женщину из внутренних покоев не было для неё проблемой.

— Как ты смеешь?! — уставилась на неё Молань.

— Четвёртая госпожа, однажды вы уже использовали разбитый фарфор, чтобы поцарапать лицо моей госпожи, эта служанка хорошо помнит это. Старшая служанка Фан сказала, что это не должно произойти ещё раз, поэтому мы можем не церемониться!

Молань пошатнулась, она испытывала ярость. Но Сяотао была прямолинейной и честной, и она знала, что это лучшее, что она могла сказать. Ей не оставалось ничего, кроме как откинуться на спинку стула, горько хлопнуть по подлокотинику и выругаться:

— Мне не везло с детства! Не принимай близко к сердцу, я просто подшучивал над тобой сегодня.

— С тех пор, как я была ребёнком, ты всегда винила других, когда случались плохие вещи, сестрица, — с улыбкой сказала Минлань, приподнявшись на диване. — Ты совсем не изменилась. этот брак ты выбрала сама, и винить в этом некого. Почему бы тебе не подумать об этом вместо того, чтобы оправдываться случайностями? Может, во всём, что происходит, есть твоя вина?

Молань была в ярости. Вены на её висках вздулись.

— Моя вина?! Хочешь, чтобы я смотрела, как ты взбираешься наверх, и сидела и ждала смерти?!

— Поскольку наложница Линь научила сестрицу не сидеть и не ждать смерти, моя сестра ошибается, когда говорит так, — тихо ответила Минлань, даже не пошевелившись.

— Ты! — раздражённо вскрикнула Молань.

— То, чему тебя учила наложница Линь… Я до сих пор вижу, как ты используешь её приёмы, — равнодушно сказала Минлань. — Это не что иное, как борьба за благосклонность, наказание наложниц и слуг, жёсткий контроль мужа и его братьев. Просить милость, провоцировать, льстить… — она мягко улыбнулась. — Честно говоря, не удивительно, что пожилая госпожа Лян недовольна тобой, сестра. Кто такая наложница Линь? Кто такая Чуньге? Наложницы, использующие хитрые уловки, чтобы заработать на жизнь.

— Не смей говорить о наложнице Линь, она уже достаточно страдает! — крепко сжав пальцами стол, сказала Молань. Наложница Линь, в прошлом красивая женщина, сейчас выглядела как грубая сварливая старуха. — Кроме неё, кто ещё хотел меня учить?! Если я не могу слушать её и доверять ей, что я могу делать? Как мне жить?!

— Наставница Кун, бабушка и даже отец часто учили нас, сестёр, но четвёртая сестра не слушала, — посмотрев на неё, Минлань покачала головой. — Тебе не повезло? А как насчёт старшей сестры? Сестры Жулань? Меня? Кто-то поджигал твой дом, пока ты рожала? Издевался над твоими детьми? Калечил их? Пытался отобрать твоих детей? Ох… я забыла, четвёртая сестра ещё ни разу не рожала.

Молань была переполнена негодованием и разочарованием, и в то же время чувствовала себя обескураженной. Её жизнь казалась была переполнена безнадёжностью, ей хотелось расцарапать лицо Минлань, но её тело, казалось, застыло. Она была не в силах двинуться и могла лишь обиженно смотреть на Минлань.

— Старший брат однажды сказал, что четвёртый зять не по сути своей, неплохой, и, хоть и любит женщин, это, скорее всего, недостаток молодости. Он мягко сердечный, весёлый, и в то же время легко раздражается, но исходные данные неплохи. Работай усерднее, и ты добьёшься успеха, — затем Минлань вспомнила слова Хуалань. — Хотя четвёртый зять любил наложницу Чунь вначале, если бы старшая сестра убедила своего мужа заняться учёбой, чтобы добиться прогресса в учёбе, она могла бы сделать выговор наложнице Чунь, когда та мешала его карьере и вела себя неразумно. Думаешь, кто-то поддерживает меня в семье Гу? Старшей сестрице стоит взять ситуацию в свои руки, и использовать свою красоту, — Минлань вздохнула. — Но четвёртая сестра не пошла по правильному пути, она пошла кривой дорогой. Чтобы превзойти наложницу, ты всё время пыталась заставить своего мужа воспользоваться служанками, и подкладывала их в его постель. В доме царил хаос. Сестра Хуалань страдала все эти годы от нападок своей свекрови, но вкладывалась в карьеру мужа. После всех этих лет первый зять заработал в несколько раз больше того, что она потратила из своего приданого. А что же твой муж? После свадьбы он не добился никакого прогресса в своей карьере, хотя прошло уже несколько лет! Я хочу спросить старшую сестру кое о чём. Если семьи будут разделены, сможет ли твой муж содержать вашу семью? — Минлань снова глубоко вздохнула. — Если бы я была матерью, я жёстко бы наказала своего сына, если бы увидела, что он соблазнился сестрой своей невестки и весь день проводит среди прекрасных как цветы девушек. Если бы его жена продолжала предлагать ему женщин вместо того, чтобы

образумить, хотела бы я себе такую невестку?! Нет!

Если говорить о подобных случаях, даже Лю Ши занималась тем, что заставляла своего мужа усердно работать. Она представляла из себя прекрасный пример, ей можно было только хлопать, хлопать и хлопать. Громко хлопать.

Молань с усмешкой хлопнула в ладоши и громко произнсла:

— Хорошо! Хорошо сказано! Теперь ты стала госпожой первого ранга и примерной женой! И действительно говоришь правильные вещи! Просто назови меня некомпетентной сестрой, что снова хотела ударить тебя! — Молань была до смерти зла. — Хорошо! Моя шестая сестра теперь владеет большим состоянием, так что, ты можешь высмеивать меня и говорить покровительственным тоном, но, по крайней мере, помоги мне!

Глядя на её перекошенное от ярости лицо, Минлань некоторое время молчала.

— Пятая сестра уехала вместе со своим мужем в провинцию, но четвёртая сестра не спросила ничего об этом. Ты знаешь, куда они направились?

— Кого волнует, куда поехал мелкий чиновник из бедной семьи! — пренебрежительно фыркнула Молань.

— Это префектура Цюань, — мягко сказала Минлань. — Место,где мы когда-то жили с папой. Пятый зять способный, так что папа просто немного помог ему получить это назначение, — она снова глубоко вздохнула. — Я достаточно отдохнула. Я вынуждена попрощаться, ведь отправляюсь в бой. Тебе не нужно меня провожать, поэтому, давай просто попрощается сейчас.

Сяотао надела ей обувь и она встала с кровати.

— Главная госпожа слишком добра, четвёртая госпожа недостойна этого, — проворчала Сяотао, когда они вышли за дверь. — Вы были добры к ней, сказав эти слова, но она отнесётся к ним, как к насмешке!

— Глупая девочка, иногда нам приходится делать то, что должно, а не то, нужно или хочется, — Минлань погладила её по голове.

Молань всё ещё сидела в кресле, обессиленная, её разум был пуст.

Префектура Цюань, какое прекрасное место.

Воздух влажный и тёплый, и повсюду сверкающие на солнце пруды, отражающие голубое и чистое небо. Ароматы рыбы, риса и мяса, детское пение, морепродукты, товары, приводимые с запада океаном, море…

Это были лучшие моменты её жизни.

В то время она была любимой дочерью своего отца, а у её биологической матери были перспективы. Выходя на люди, она могла получать похвалу, и её хвалили за то, как она красива, умна, и элегантна. Самая прекрасная из всех сестёр.

Префектура Цюань, Вень Яньцзин, этот брак… изначально всё было её.

На мгновение она почувствовала себя потерянной.

http://tl.rulate.ru/book/5280/1876479